

«ГУМАНОИД В НЕБЕ МЧИТСЯ...»

Однажды поутру школьник Вася Лопотухин по дороге на урок повстречался с неопознанным летающим объектом. Объект плавно опустился на середину двора, крякнул, пешипел, а потом оттуда вылез гуманоид и на хорошем русском языке спросил, как проехать в Ашхабад. Вася объяснил. Гуманоид поблагодарил его, и летающий объект двинулся в указанную сторону, а Вася Лопотухин пошел на урок, где честно поведал, что с ним приключилось.

Но главный конфликт истории, придуманной драматургом А. Хмеликом и поставленной на сцене драматического театра на Малой Бронной режиссером А. Дуровым, заключается в том, что неопознанный летающий объект сильно смахивает на авто-мобиль «Запорожец», а гуманоид, так славя поговоривший с Васей, очень похож на директора его средней школы Юрия Леонидовича.

Самое смешное и по-настоящему — как реагируют на появление этого чуда окружающие.

Васин летающий объект буквально врывается в жизнь школы и мирного московского двора. И вот все начинают адоношенно отыскивать следы исчезнувшего чуда. Было оно или не было, неизвестно, но всем так хочется в него верить! Даже директору, в котором, как это прекрасно показывает нам артист В. Качан, живет романтик, авиационный, а существование мравзгданых тайн. Но романтизм отлично уживается в нем с осторожностью: Юрий Леонидович считает, что все эти разговоры о летающих тарелках вредят делу — школьники забросили учебу, смотрят все время на небо, распевают песни: «Гуманоид в небе мчится и кричит: «бросай учиться!»... Так не лучше ли для пользы дела заставить Васю признаться, что не

было никакого летающего объекта?

Пьеса написана Александром Хмеликом с той мерой такта, которая позволяет ему говорить об очень серьезных вещах без какой бы то ни было натуги, драматического придыхания. Эта интонация очень хорошо понята и режиссером, и исполнителями. Спектакль развивается как праздничное, яркое зрелище (в чем немалая заслуга художника В. Петрова). Уже в самом названии «А все-таки она вертится?!» заключено движение. С самых первых сцен, с первых реплик зрительный зал оказывается вовлеченным в веселое, стремительное движение. Мы не можем предугадать, что произойдет в следующую секунду: спектакль, как это всегда бывает с талантливым придуманным вещами, в какой-то момент словно бы начинает жить по своим собственным законам. Возникает ощущение, что создавалась пьеса легко, на одном дыхании, и что так же родился сам спектакль (пожалуй, только в одной сцене, когда комиссия по проверке сообщений Лопотухина» начинает ползти по двору в поисках вещественных доказательств, действие несколько приостанавливается).

Режиссер А. Дуров пригласил для участия в спектакле ребят из 105-й московской школы. Счастливая находка, но и очень ко многому обязывающая. Ребята, когда их много на сцене, не могут, конечно, служить просто фоном. Режиссер словно бы предлагает им сыграть в некую игру под названием — урок, школьное собрание, вечер во дворе. И они делают это с таким азартом и радостью, которую, конечно же, просто обязаны разделить взрослые исполнители. К счастью, именно так и происходит. Пожалуй, только В. Изотов, играющий роль

Павлова, старается слишком уж поддаться под детский, резвый тон, что оборачивается фальшью. Все остальные — и В. Качан в роли директора, и Г. Мартынюк (сантехник дядя Коля), и В. Майорова (учительница Алла Константиновна), и исполнители «детских» ролей П. Федоров (Вася Лопотухин), В. Сантыковская (Малахова), В. Москаленко (Шафиров) чувствуют себя абсолютно на равных и с ребячьей маской, и друг с другом. Замысел автора, как мне кажется, понят театром абсолютно точно — хотя, возможно, и иное, выдержанное в более спокойных тонах режиссерское решение.

Ведь перед проблемой нравственного компромисса, предлагаемого Васе Лопотухину, в принципе все равно — а пятнадцать лет так же трудно отказаться от своих слов, как и в сорок. И нет никакой натяжки в том, что обыкновенный школьник в какой-то момент вдруг начинает себя чувствовать в роли Галилео Галилея, вынужденного в свое время заявить во всеуслышание, что Земля не вертится вокруг Солнца. То, что вместо инквизиции перед юным героем оказывается всего-навсего заурядный водопроводчик с ремнем, как говорится, уже детали. И когда, опровергая свой дневный рассказ про гуманоида, Вася Лопотухин проливает слезы, мы все одинаково искренне сочувствуем ему, независимо от нашего возраста и жизненного опыта. И Васин ровесникам, собравшимся в зале, и взрослым зрителям одинаково хочется, чтоб в финале своего «отречения» Вася непременно бы воскликнул: «А все-таки она вертится!».

Потому что она, то есть, Земля, действительно, вертится. И с этим никто ничего никогда не сможет поделать...

Т. ХЛОПЛЯНИКИНА.

31 АВГ. 1984